

Научная статья
УДК 130.2
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-243-249

СПЕЦИФИКА ФИЛОСОФИИ КАК ФОРМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРАВОСЛАВИЯ

Андрей Александрович Мекушкин

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия
pkit.dstu@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 752462, SPIN-код: 7716-4054

Аннотация. *Цель исследования.* Статья посвящена раскрытию специфики философии как формы интеллектуальной культуры православия.

Методология исследования. В ней осуществляется экспликация таких теоретико-методологических концептов, как культура, религиозная культура, интеллектуальная культура православия.

Результаты исследования. Раскрываются различные типы оценочного отношения к разуму и его корреляции с религиозной верой. Анализируются антиномистические и холистические версии соотношения разума (знания) и веры. Выявляются особенности христианской философии схоластического типа. Раскрывается специфика проекта православной философии славянофилов, опирающейся на святоотеческую традицию.

Перспективы исследования. Выявление специфики философии как формы интеллектуальной культуры православия позволит в дальнейшем построить теоретическую модель православной интеллектуальной культуры.

Ключевые слова: философия, православие, интеллектуальная культура, преображение, схоластика, цельность духа, верующее мышление

Для цитирования: Мекушкин А. А. Специфика философии как формы интеллектуальной культуры православия // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 243–249. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-243-249>.

Original article

THE SPECIFICS OF PHILOSOPHY AS A FORM OF INTELLECTUAL CULTURE OF ORTHODOXY

Andrey A. Mekushkin

*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
pkit.dstu@mail.ru, AuthorID RSCI: 752462, SPIN-code: 7716-4054*

Abstract. *The purpose of the study.* The article is devoted to the disclosure of the specifics of philosophy as a form of intellectual culture of Orthodoxy.

The methodological basis. *It explicates such theoretical and methodological concepts as culture, religious culture, intellectual culture of Orthodoxy.*

Research result. *Various types of evaluative attitude to reason and its correlation with religious faith are revealed. Antinomistic and holistic versions of the correlation of reason (knowledge) and faith are analyzed. The features of Christian philosophy of the scholastic type are revealed. The specifics of the project of the Orthodox philosophy of the Slavophiles, based on the patristic tradition, are revealed.*

The prospect of the study. *The identification of the specifics of philosophy as a form of intellectual culture of Orthodoxy will allow us to build a theoretical model of Orthodox intellectual culture in the future.*

Keywords: *philosophy, Orthodoxy, intellectual culture, apologetics, criticism, transfiguration, scholasticism, integrity of the spirit, believing thinking*

For citation: *Mekushkin A. A. The specifics of philosophy as a form of intellectual culture of orthodoxy // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 243–249. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-243-249>.*

Введение. Глобальные вызовы современности, ставящие человека перед необходимостью духовного выбора, вновь возвращают философское сообщество к осмыслению проблематики, история которой насчитывает почти два столетия, памятуя о полемике славянофилов и западников, развернувшейся в 40-е годы XIX века, а также идеях евразийцев, включившихся в этот спор в первые десятилетия XX века. Современный конфликт между Россией и коллективным Западом, который не желает принять независимую политику российского государства, ведущую к формированию нового мирового порядка — многополярного мира, становится всё более угрожающим. Так называемая «гибридная война» происходит не только непосредственно на полях сражений, что само по себе трагично. Она ведётся самым активным образом в информационном пространстве на эмоциональном, рациональном, бес-

сознательном уровнях. Предпринимаются попытки навязывания нашим соотечественникам ценностей, чуждых традиционной российской культуре. В результате возникает опасность разрушения социокультурной идентичности российского народа, оснований самобытной русской культуры, исторически укоренённой в православии.

Данная ситуация наводит на мысль о том, что наряду с геополитическими и экономическими причинами многолетнего противоборства России и Западного мира существуют некие социально-культурные предпосылки данного противостояния. В связи с этим представляется весьма значимым исследование глубинных православных оснований российской культуры, которые особым образом выражаются в её различных видах. Данная статья посвящена рассмотрению специфики философии как формы православной культуры в интеллектуальной сфере.

Методологические аспекты исследования. Прежде чем непосредственно приступить к рассмотрению заявленной темы, следует осуществить экспликацию некоторых базовых понятий. Так, под культурой мы понимаем универсальный способ человеческой жизнедеятельности, который характеризует внутренний мир самого человека во всей его сложности и полноте, а также технологии его деятельности и её результаты, включающие и трансформации самого субъекта, и систему его отношений с окружающим миром. При этом мы придерживаемся точки зрения, согласно которой самобытность и своеобразие любой культуры в значительной степени обусловлены спецификой религии. Данную позицию отстаивали, как правило, многие религиозные мыслители на Востоке и на Западе [5].

В этой связи представляется методологически правомерным применение в научных исследованиях таких теоретико-методологических концептов, как «религиозная культура», «христианская культура», «православная культура».

Если культура — это универсальный способ человеческой жизни, то религиозная культура представляет собой способ жизнедеятельности, ядром которого является религиозная вера. Религиозная вера понимается нами как одна из разновидностей многоаспектного феномена веры, предметом которой является некое сверхъестественное мистическое начало. Соответственно, когда речь идёт об основах православной культуры, подразумевается универсальный способ жизнедеятельности человека, опирающийся на православную традицию. При этом данный способ жизнедеятельности воплощается в основных сферах человеческого бытия — нравственной, интеллектуальной, художественной, политической, правовой, экономической и других областях. Иначе говоря, если за основание классификации культуры взять классификацию базовых отношений человека к миру, а также классификацию человеческой деятельности, то правомерно выделение в рамках православной культуры таких её разновидностей, как интеллектуальная, нравственная, художественная, политическая, правовая, экономическая культура.

Далее следует отметить, что в рамках парадигмы рациональности, в которой мы

работаем, «разум» интерпретируется как философский концепт, выражающий родовую сущность человека, и, следовательно, любая человеческая деятельность в той или иной степени разумна по определению. Вместе с тем, как известно, существуют виды деятельности, в которых разум является главным когнитивным инструментом, то есть, в первую очередь, философия и наука. В их сущностных характеристиках и специфике, на наш взгляд, воплощается ядро интеллектуальной культуры конкретного общества или этноса. Соответственно ядром православной интеллектуальной культуры являются сущностные характеристики и специфика философии и науки в контексте их корреляций с христианско-православным вероучением. В связи с этим возникает необходимость раскрытия, в первую очередь, специфики разума в его соотношении с верой в православной богословской и религиозно-философской традициях.

Апологетика и критика разума. В современной философии неоднократно осуществлялась типологизация оценочного отношения мыслителей к разуму, а также взаимосвязей разума и веры (работы С. С. Хоружего, Т. П. Матяш, С. Н. Нижникова, Е. Ю. Положенковой, К. В. Воденко и др.). Заслуживает внимания подобная типология, осуществлённая современным исследователем Д. К. Бурлакой. В ней за основу берётся различная оценочная интерпретация места и значимости разума во всех сферах бытия. Исследователем выделяется три типа данного отношения: апологетика, критика и преображение [2].

Апологетическая оценка разума, представленная, в работах Платона, Аристотеля, Г. Гегеля и др., заключается в его признании в качестве высшей ценности в онтологии, гносеологии, аксиологии. Данное положение становится основой рационалистической европейской философии Нового времени. При этом следует отметить, что истоки новоевропейского рационализма в значительной степени коренятся в средневековой схоластике. Так, согласно теологическому учению Фомы Аквинского, человеческому разуму Богом дана удивительная способность самостоятельно познавать сущности явлений природы. Исходя из позиции умеренного реа-

лизма, Фома следующим образом раскрывает механизм когнитивного акта разума и онтологическую основу этого механизма: разум из чувственно воспринимаемых свойств, природных явлений путём логической операции абстрагирования выделяет их умопостигаемые сущности, в которых отражаются божественные идеи.

Известный французский католический мыслитель Э. Жильсон, сопоставляя учение Аквината с теорией познания Августина, отмечает, что у Фомы Аквинского человеческий разум, способный к самостоятельному постижению истины, — это и есть великий дар Божий. «У Августина Бог непрерывно участвует в познании человеком глубочайших истин, мистически освещая его разум... У св. Фомы божественная иллюминация есть наличие самого интеллекта, достаточного для получения истины... Интеллектуальные методы постижения Бога отчуждаются от мистического опыта общения человека с ним» [8, с. 251]. При этом обосновывается приоритет разума также по отношению к остальным психическим способностям человека: его воле, эмоциям и, прежде всего, вере. В подобной иерархичности человеческих способностей явно ощущается влияние Аристотеля, а именно — его понимание разума как наиболее общей, наиндивидуальной, видовой «формы» человеческого тела. Вера же интерпретируется как сугубо индивидуальное проявление человеческой личности.

Второй тип отношения к разуму в философской литературе Д. К. Бурлака связывает с его критикой. Критическая позиция выражается в агностицизме И. Канта, а также в иррационалистических учениях западноевропейских и русских мыслителей. При этом мыслители, критикующие разум, не отрицают его полностью. Они подчёркивают его ограниченные возможности, недоступность для него решения самых глубинных, фундаментальных мировоззренческих вопросов. На данную ограниченность разума, как известно, впервые указал Кант, связав её с априорной и антиномистической природой человеческого интеллекта. [2].

Мыслители, критически относящиеся к познавательным возможностям разума, как правило, достаточно жёстко противопостав-

ляют его религиозной вере. При этом следует отметить, что античность не знает проблемы соотношения разума (знания) и веры. Сложные противоречивые взаимоотношения между ними складываются внутри самого христианского богословия, пытающегося осмыслить соотношение истин Откровения и языческого знания. «Данную “гносеологическую драму” приносит христианство»... Истоки антиномистической традиции противопоставления разума вере «можно обнаружить уже в тертуллиановском “Верую, ибо абсурдно”, её продолжение — в иррационалистической философии С. Кьеркегора и современной протестантской мысли на Западе...» [6, с. 8]. В русской философии в той или иной степени последователями религиозного антиномизма становятся Л. Шестов, Ф. М. Достоевский, П. А. Флоренский.

В наиболее радикальной форме противопоставление религиозной веры и разума воплощается в работах Л. Шестова. В своём философском творчестве мыслитель постоянно борется с рационалистической западноевропейской философией, опирающейся на самодостаточный разум [9]. При этом он пытается вернуться к другому источнику постижения истины — к религиозной вере, которую он понимает как некий иррациональный, экзистенциальный акт бытия. Иными словами, вера выступает как нечто абсурдное, противоположное разуму, так как разум познаёт необходимые внутренние повторяющиеся связи, в вере же, с точки зрения Л. Шестова, нет ничего необходимого, всё случайно. «Бога нет постоянно, Он тоже является и исчезает... А то, что всегда возникает и исчезает — как его уловить? Уловить разумом абсолютно невозможно. Его можно постичь только верой...» [9, с. 366].

Радикальный фидеизм Л. Шестова неоднократно подвергается критике, в том числе со стороны русских религиозных мыслителей. Так, С. Н. Булгаков, рассуждая с позиции православного богословия, считает, что столь жёсткое противопоставление разума вере надумано, ведь, если его признать, то тогда как интерпретировать христианскую догматику? Как возможна богословская рациональность, рациональное познающее начало в богословии? Булгаков называет «бессмысленную веру» «парадоксальной» выдумкой [1].

Специфика холистической интерпретации веры и разума. Наряду с апологетическим и критическим отношением к разуму К. Д. Бурлака, как уже отмечалось выше, выделяет в качестве особого типа отношения к нему его интерпретацию сквозь призму необходимости духовного преобразования на пути восстановления его внутренней глубинной связи с верой [2]. Данная интерпретация разума представляет собой важнейшую тему русской духовно-академической философии, «светской» линии в русской религиозной мысли, а также неопатристического богословия. В этой связи цель нашего исследования обуславливает необходимость анализа сущности и специфики разума и его взаимоотношений с верой в рамках православной традиции.

Современный исследователь К. В. Воденко справедливо отмечает тот факт, что в работах по русской религиозной философии последних десятилетий зачастую остаются в тени произведения мыслителей, трудившихся в российских духовных академиях. Именно они первыми поставили те проблемы, которые впоследствии стали главной темой учения славянофилов: самобытность русской культуры, связанная с определённым типом мышления, его соотношением с верой [3].

Славянофилы (И. В. Киреевский и А. С. Хомяков и др.) продолжают начатую в духовно-академической философии критику западного рационализма и разработку холистической концепции единства веры и разума, введя в философию понятия «цельность духа», «верующее мышление», «цельность знания», «живое знание». Так, в работах И. В. Киреевского намечается разработка своего рода модели «христианской православной философии», в основе которой лежит идея цельного духа и её философская конкретизация в понятии верующего мышления. Понятие цельности духа сформулировано русским мыслителем в результате освоения святоотеческой антропологии, а также переживания собственного религиозного опыта. Данная идея раскрывает особым образом организованный внутренний мир человека. Этот мир представляет собой особую целостность, ядром которой является «внутренний человек», тесно связанный с «эмпирическим» слоем лич-

ности. Выстраивается целостная иерархия взаимосвязей духа, души и тела. В ней разум как одна из способностей души, соединяясь с верой, получает силу постижения и онтологическое основание. Иными словами, логосность разума представляет собой фундаментальную черту православной философии.

Далее И. В. Киреевский следующим образом раскрывает такую особенность верующего мышления, как созерцательность или внутреннее внимание: «... Из собрания отдельных умственных и душевных сил в одну совокупную деятельность, от этого соединения их в первобытную цельность — зажигается в уме особый смысл, которым он познаёт предметы, зрению одного рассудка недоступные...» [4, с. 339]. Другая сущностная черта верующего мышления, выделяемая русским философом, — антиномичность. Указывая на неё, он пишет: «Многое, что для рассудка кажется беспорядочным нарушением его законов, то для высшего смысла ума является выражением высшего порядка» [4, с. 339]. Антиномичность верующего мышления имеет глубокие антропологические корни: она связана с антиномизмом, пронизывающим весь религиозный опыт православного человека, который основывается на двух догматах: о человеке как образе и подобии Божьем и утрате человеком Богоподобия в первородном грехе. Данная экзистенциальная ситуация определяет сотериологический вектор жизни православного человека, заключающийся в обоении.

В этой связи И. В. Киреевский подчёркивает, что «... не только смысл логический, но и нравственный смысл... должен быть развит в человеке...» [4, с. 338]. В православной святоотеческой традиции, на которую опирается мыслитель, религиозное познание предваряется нравственно-практическим действием. Очищение тела и души от страстей (праксис) подготавливает очищение ума в созерцании (гносис). По Киреевскому, духовно-нравственное совершенствование человека, стремящегося к Богопознанию, и характеризует православный святоотеческий опыт.

Заключение. Итак, в данной статье раскрыта специфика философии как формы интеллектуальной культуры православия. В отличие от западноевропейской рационалистической философии, опирающейся

на культ отвлечённого ratio, в русской религиозной мысли рождается проект философии на христианско-православных основаниях. Согласно проекту христианско-православной философии И. В. Киреевского, её главным инструментом должно быть верующее мышление, обладающее такими чертами, как логосность, онтологизм, созерцательность, антиномичность, единство гносиса и праксиса, предметом же, постигаемым верующим мышлением, — сложная система взаимоотношений «человек — мир — Бог». Следует отметить, что в данном проекте И. В. Киреевского можно обнаружить основу теоретической модели православной философии, в которую включаются её сущностные характеристики. Сама же православная философия, как уже отмечалось выше, выступает в качестве одной из основных форм православной интеллектуальной культуры.

Список источников

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 427 с.
2. Бурлака Д. К. Мышление и откровение. Систематическое введение в христианскую метафизику. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2007. 445 с.
3. Воденко К. В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик. Новочеркасск: Лик, 2012. 292 с.
4. Киреевский И. В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 386 с.
5. Матяш Т. П. Философия и богословие: Запад — Россия // Гуманитарный ежегодник. Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 2002. С. 119–133.
6. Положенкова Е. Ю. Соотношение религиозной философии и христианского богословия в русской религиозно-философской мысли XIX — нач. XX вв. Новочеркасск: Лик, 2009. 230 с.
7. Рожковский В. Б. Реконструкция идей И. В. Киреевского о специфике русской религиозно-философской мысли // Наследие И. В. Киреевского. Опыты философского осмысления. Ростов н/Д: Наука. Пресс, 2006. С. 15–41.
8. Сильницкий Г. Г. Разум человека по учениям исихастского и схоластического богословия // Синергия. Проблемы мистики и аскетики православия: научн. сб. под ред. Хоружего С. С. М.: ДИ-ДИК, 1995. 386 с.
9. Шестов Л. С. Признавал ли хоть один философ Бога? // На переломе. Философия и мировоззрение. М.: Политиздат, 1990. 359 с.
10. Meyendorff J. A. Byzantine Hesychasm: Historical, Theological, Social Problems. London: Variorum Reprints, 1974. 592 p.

References

1. Bulgakov S. N. Svet nevechernij: Sozercanija i umozrenija [The light of the evening: Contemplation and speculation]. Moscow: Respublika, 1994. 427 p. (In Russ.).
2. Burlaka D. K. Myshlenie i otkrovenie. Sistematicheskoe vvedenie v hristianskuju metafiziku [Thinking and revelation. A systematic introduction to Christian Metaphysics]. Saint Petersburg: Izd-vo Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii, 2007. 445 p. (In Russ.).
3. Vodenko K. V. Religija i nauka v evropejskoj kul'ture: dinamika sootnoshenija kognitivnyh praktik [Religion and science in European culture: dynamics of the correlation of cognitive practices]. Novocherkassk: Lik, 2012. 292 p. (In Russ.).
4. Kireevskij I. V. Kritika i jestetika [Criticism and aesthetics]. Moscow: Iskusstvo, 1979. 386 p. (In Russ.).
5. Matjash T. P. Filosofija i bogoslovie: Zapad — Rossija [Philosophy and theology: West — Russia]. Gumanitarnyj ezhegodnik [Humanitarian Yearbook]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 2002. P. 119–133. (In Russ.).
6. Polozhenkova E. Ju. Sootnoshenie religioznoj filosofii i hristianskogo bogoslovija v russkoj religiozno-filosofskoj mysli XIX — nach. XX vv. [The correlation of religious philosophy and Christian theology in Russian religious and philosophical thought of the XIX — beginning XX centuries]. Novocherkassk: Lik, 2009. 230 p. (In Russ.).
7. Rozhkovskij V. B. Rekonstrukcija idej I. V. Kireevskogo o specifikе russkoj religiozno-filosofskoj mysli [Reconstruction of I. V. Kireevsky's ideas on the specifics of Russian religious and philosophical thought]. Nasledie I. V. Kireevskogo. Opyty filosofskogo osmyslenija [Heritage of I. V. Kireevsky. Ex-

periments of philosophical understanding]. Rostov-on-Don: Nauka. Press, 2006. P. 15–41. (In Russ.).

8. Sil'nickij G.G. Razum cheloveka po uchenijam isihastского i sholasticheskogo bogoslovija [The human mind according to the teachings of Hesychastic and scholastic theology]. Sinergija. Problemy mistiki i asketiki pravoslavija: nauchn. sb. pod red. Horuzhego S.S. [Synergy. Problems of Mysticism and Asceticism of Orthodoxy: scientific Collection/ In

Khoruzhiy S. S. (eds.)]. Moscow: DI-DIK, 1995. 386 p. (In Russ.).

9. Shestov L. S. Priznaval li hot' odin filosof Boga? [Did at least one philosopher recognize God?]. Na perelome. Filosofija i mirovozzrenie [On a fracture. Philosophy and worldview]. Moscow: Politizdat, 1990. 359 p. (In Russ.).

10. Meyendorff J.A. Byzantine Hesychazm: Historical, Theological, Social Problems. London: Variorum Reprints, 1974. 592 p.

Статья поступила в редакцию 07.03.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 15.04.2023.

The article was submitted on 07.03.2023; approved after reviewing on 22.03.2023; accepted for publication on 15.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мекушкин Андрей Александрович — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Православная культура и теология», Донской государственной технической университет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Andrey A. Mekushkin — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University.

Gagarin sq. 1, Rostov-on-Don, Russia
